МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Александра ЛИСИНА

ТЕМНЫЙ ЛЕС. ДИКИЙ ПЕС

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Времена

Александра Лисина

Темный лес. Дикий пес

«АЛЬФА-КНИГА»

2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Лисина А.

Темный лес. Дикий пес / А. Лисина — «АЛЬФА-КНИГА», 2019 — (Времена)

ISBN 978-5-9922-2850-2

Дикие псы – одна из самых красивых легенд Обитаемых земель, но после пятисот лет мира даже она готова превратиться в обычную сказку. Однако Стрегону и его побратимам повезло. У них появилась редкая возможность заглянуть за кордон, нос к носу столкнуться со знаменитыми пересмешниками, гигантскими пауками и другими обитателями Проклятого леса. А также узнать, что порой даже древние легенды оживают. И своими глазами увидеть не только считавшихся вымершими реликтов, но и настоящего Дикого пса. Последнего Стража Серых пределов и самого лучшего убийцу, который когда-либо рождался на этой земле.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2850-2

© Лисина А., 2019
© АЛЬФА-КНИГА, 2019

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 16
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Александра Лисина
Темный лес. Дикий пес

Пролог

На залитой солнцем опушке царило напряженное молчание, хотя там находились шестеро смертных, трое эльфов и одна нервно расхаживающая из стороны в сторону Гончая, которую появление перворожденных буквально выбило из колеи.

Наемники, едва схлынула первая оторопь, предпочли отойти в сторону и благоразумно закрыть рты. А уши, напротив, навострили, чтобы услышать каждое оброненное слово и попытаться понять, что здесь происходит, почему Белик так резко переменил свое мнение, откуда вообще знает этих остроухих и наконец почему сами эльфы ведут себя столь странно. Вместо того чтобы расспрашивать, злиться или что-то доказывать, лишь безмолвно следят за мечущимся мальчишкой, терпеливо дожидаясь, пока он успокоится.

Белка растерянно взъерошила волосы и в который раз посмотрела на заказчика. Да, он по-прежнему был скрыт под искусно наведенной личиной, выглядящей невероятно естественно. Тонкий нос, благородные брови, красивый овал лица… Черные волосы уложены в сложную прическу. Но вот глаза у него были слишком приметными. Властные, с хищным огоньком в зеленой глубине. Опасные глаза существа, привыкшего повелевать и требовать подчинения. Именно они выдавали его сейчас, потому что это были глаза великого темного мага, в котором, как и во всех мужчинах его рода, неизменно проглядывал безумный владыка Изиар.

Она нерешительно остановилась, даже сейчас с трудом различая под маской ослепительно красивое лицо, с которым не смогла бы сравниться никакая личина, и совершенную гармонию черт, свойственную всему роду Л'аэртэ. Но даже если бы из-под наведенного лика не проступила истинная суть остроухого мага, то умело скрытые иллюзией белые волосы не позволяли усомниться ни на миг – на Лиаре был только один темный эльф, имеющий белоснежную гриву.

– Ну, Тиль, – ошарашенно помотала головой Белка, – честное слово, мне просто нечего сказать. Кого угодно был готов увидеть, но не тебя!

– Ты не рад? – мягко уточнил эльф.

– Да как сказать… Ты какого Торка здесь делаешь? Спокойная жизнь надоела? Чертоги наскучили? Развлечений захотелось или решил проведать Тира?

– Всего понемногу.

– Торково племя… Но почему без свиты? В таком виде! – Белка растерянно оглянулась на молча взирающих на нее братьев. – Да еще и с ними! Ты что, решил переполох устроить в своем лесу? Что за шутки, Тиль?

– Никаких шуток, малыш, – спокойно отозвался Тирриниэль илле Л'аэртэ, владыка Темного леса. – Напротив, все очень серьезно. Ты же знаешь: я никогда и ничего не делаю просто так. И если искал именно Ходока, значит, в нем действительно возникла необходимость. В первую очередь для меня.

Белка демонстративно сложила руки на груди.

– Ну давай, рассказывай. Мне даже интересно стало. Что это за причина такая, из-за которой ты впервые за последние годы решил выбраться из леса? И что за проблема, которую ты не смог решить сам, а потащился аж в Новые земли вместо того, чтобы просто отправить зов внукам? Думаешь, Эл бы не помог? Отказал бы в проводнике, раз уж ты надумал попутешествовать? Или Тир бы заупрямился, не пожелав тратить время и силы на переход? Насчет быстрого пути бы не договорился с гномами? Наконец какого Торка тебе потребовался Ходок,

когда ты можешь до Золотого леса добраться за пару-тройку дней, просто воспользовавшись нужным порталом?

– Это долгая история, – вздохнул Тирриниэль.

– Ничего. Времени у нас хватает. Так что не мнись и выкладывай, пока я еще могу себя сдерживать.

Владыка Темного леса только хмыкнул и заговорил.

Глава 1

– Думаю, нет необходимости напоминать, куда и зачем некоторое время назад исчез здешний хозяин, – осторожно начал Тирриниэль, будто ступал по тонкому весеннему льду. – Как нет нужды говорить, что именно по этой причине Проклятый лес в последние годы стал вести себя беспокойно. Золотые встали на стражу его границ, увеличили количество патрулей и до сих пор пристально следят за всем, что творится возле кордона…

Белка прищурилась:

– Продолжай.

– Полагаю, ты помнишь и то, чья это была идея и почему был усыплен Лабиринт…

Она совсем насторожилась.

– Для чего создавался известный тебе портал и отчего перед чертогами повелителей Золотого леса до сих пор стоят две весьма приметные скульптуры…

– Тиль, мне очень не нравится твое предисловие!

– Мне тоже, – признался темный эльф. – Но в некотором роде эта вина легла и на мои плечи. Увы, у меня нет силы Таррэна.

– Он не хотел рисковать, – сухо бросила Белка, снова начав мерить шагами поляну. – Ни тобой, ни Тиром, ни Элом. Поэтому и ушел один. Я, как ты знаешь, этому был не рад, но пойти следом не мог, а переубедить его не успел. Поэтому, собственно, все последнее время и стараюсь быть неподалеку. На случай… да на любой случай. Даже на тот, если его перстень окончательно погаснет.

Тирриниэль отвел взгляд:

– Прости. Я не думал, что получится так плохо.

– Ты же не извиняться сюда пришел? – прищурилась Гончая, заложив руки за спину и отвернувшись, чтобы не видеть раскаяния на его красивом лице. – Не за тем, чтобы убедиться, что я уже не злюсь? И не за тем, чтобы позвать на ваш дурацкий бал, где меня не было…

– Да, – тихо отозвался эльф. – Тебя не было в Темном лесу очень долго.

– Может, вообще больше не будет.

– Бел…

– Не смей, Тиль! – жестко оборвала она. – Я был против тогда и я против сейчас. Более того: я просил вас не рисковать понапрасну и подождать еще пару лет, когда мы бы тщательно исследовали портал и риск для Таррэна стал бы минимальным. Я просил вас быть осторожнее. Умолял пока просто усилить полог сна над нашими кошками и не лезть в неизвестность очертя голову. Так?

– Да, Бел. Я виноват…

– Нет, Тиль! Ты не просто виноват! Именно ты убедил остальных, что риска почти нет! И это ты помог открыть портал, когда меня не было рядом!

Владыка эльфов сконфуженно опустил глаза:

– Я понимаю, что ты сердишься…

– Я? – резко обернулась Белка. – Тиль, я не сержусь – я в ярости! На Тира, так как он решил управиться сам! На Эла – за то, что не остановил мальчишку! И на тебя – особенно! Потому что это ты должен был за ними присматривать! Я тебе их доверил! Тебя просил быть осмотрительнее и не позволять Таррэну скакать в портал, словно неразумному юнцу!

– Да, – неслышно вздохнул Тирриниэль. – Но Таррэн был уверен, что медлить нельзя, а в таких вещах я доверяю ему полностью. Он сильнее всех нас вместе взятых. И мудрее – тоже. Он знал, что делал, когда уходил.

– Не говори мне, что это он во всем виноват!

– Я всего лишь выполнил то, о чем он меня просил!

– И не выполнил то, о чем просил тебя я!

– Малыш…

– Не смей меня так называть! – окончательно взъярилась Белка, бешено сверкнув позеленевшими глазами. – Ты понял? Не смей!

Она резко отвернулась, сжав кулаки и до боли прикусив губу, чтобы не сорваться. Какое-то время стояла неподвижно, крепко зажмурившись и тяжело дыша в попытке унять бушующую кровь. Молчала, чтобы не наговорить в запале совсем уж страшных вещей. Тишина затянулась настолько, что эльфы заерзали, наемники начали тревожно переглядываться, а свирепый грамарец осторожно переступил ногами и вопросительно пискнул.

– Молчи, – тихо попросила Белка. – Все пока помолчите. Дайте мне время.

Она еще несколько минут постояла, успокаиваясь и приводя в порядок растревоженные мысли. Устало растерла лицо, смахнула с ресниц непрошеные слезы. Наконец глубоко вздохнула и медленно подняла голову:

– Извини, Тиль. Я все еще на тебя злюсь. Но и сделать ничего не могу, потому что исправить вашу ошибку уже нельзя, мстить за нее глупо, а простить… слишком сложно. Вы все поторопились с порталом, особенно Таррэн.

– Он хороший маг, – мягко сказал владыка Л'аэртэ, – и не наделает глупостей. А как только закончит с делами, сразу вернется. Хотя бы потому, что никогда от тебя не откажется.

Она снова прерывисто вздохнула и наконец присела напротив слегка расслабившихся эльфов.

– Ладно. Чего уж теперь… Зачем вам понадобился Ходок? Вы ведь его не просто так целый месяц искали?

– Нет, конечно, – незаметно перевел дух Картис. – Владыка Л'аэртэ посчитал, что он поможет Темному лесу избавиться от некоторых… э-э-э… проблем.

– В самом деле? – Белка быстро покосилась на Тирриниэля: забавно, что он не сказал Стрегону о своем высоком статусе. – И что же такого случилось, что он рискнул просить помощи? Насколько я помню, этот гордец даже про Уход помалкивал, пока не стало слишком поздно?

Тиль неуловимо поморщился:

– Скажем так: причина его беспокойства весома. Три месяца назад он получил зов из Золотого леса и короткое послание от владыки Тирраэля о том, что известный тебе портал стал слегка… нестабильным.

– Что?!

– Не переживай, ничего страшного не произошло, – поспешил вмешаться Ланниэль, едва не перебив своего повелителя. – Отец сказал, что там появилось некое волнение, которое пока сложно расценивать как-то определенно. Но золотые решили, что нашим магам тоже стоит на него взглянуть, поэтому мы здесь.

– Чего ж вы пешком поперлись? – мрачно осведомилась Белка. – Делать больше нечего? Явились бы через портал, пожали друг другу руки да разобрались бы на месте…

– Темный лес официально не поддерживает отношения с Золотым, – напомнил Тирриниэль. – Поэтому ни о какой делегации речи быть не может: совет взбеленится, если узнает, что на самом деле связь между нашими родами до сих пор существует.

– Ну конечно, – язвительно фыркнула Гончая. – Эти старые крысы скорее руку себе откусят, чем признают, что проиграли! И будут до скончания веков кричать, что золотые нарушили закон! Спелись со смертными и (какой ужас!) нагло выдают им ваши великие тайны!

– Что-то вроде того. Поэтому, как ты понимаешь, ни о каком портале или тем более о визите вежливости даже заикаться не стоило.

– Неужто ваш владыка утратил хватку? – вдруг усмехнулась она. – Что, не мог стукнуть кулаком по столу и велеть всем заткнуться? Или жахнуть по кому-нибудь огнем и сделать так, как решил? Кто б ему возразил? Неужели он сдает позиции?

– Нет, – спокойно отозвался Тирриниэль. – Он решил, что без шума все будет гораздо проще. Поэтому в Золотой лес мы ушли втроем: я, Картис и Ланниэль.

– Гениально! Ты у нас самый невзрачный остроухий во всем Темном лесу! Уйдешь, и об этом ни одна ушастая собака не прознает! Такой незаметный, маленький и скромный! Тень, дух и вообще, можно сказать, в глаза никому не бросаешься!

– Не совсем так, Бел. Но мы нашли способ прикрыть мой отъезд.

– Да ну? – невольно восхитилась Гончая. – И кто же остался там вместо тебя?

– Линнувиэль.

– Что-о-о?!

– Да, – спокойно кивнул Тирриниэль. – Немного магии крови, искусная личина, нужная одежда и пара дополнительных штрихов, после которых почти никто не сумеет нас отличить друг от друга. Линнувиэль согласился, что это хороший выход. Навел на меня эту маску, слегка подучил манеры и остался изображать активную деятельность, чтобы совет так и не прознал, куда подевался из леса один, как ты говоришь, «маленький и незаметный» эльф.

– А Картис? – непонимающе нахмурилась она.

– Как раз накануне отъезда бедняга Картис впал в немилость, поскольку умудрился зацепить своего лорда на тренировке. Да так неудачно, что порезал ему лицо и отдавил правую ногу.

– Левую, – флегматично поправил повелителя Картис. – На совете мы сказали, что это была левая нога.

Гончая громко присвистнула:

– Картис! Выходит, тебе прилюдно набили морду?

– Ну… Набить не набили, зато громко отчитали. И, я бы даже сказал, весьма… пылко.

– Бедняга, – посочувствовала Белка, слегка развеселившись. – Зная вашего лорда, вполне могу себе представить, как он зверствовал.

– Ничего он не зверствовал, – пробурчал владыка эльфов. – Так, штаны ему подпалил и велел дураку убираться, пока рана на лице не затянется. Потому что наш общий знакомый умудрился порезать его не простым клинком, а именным. А раны от такого лезвия даже у хороших магов подживают… кхм… плохо. И, как ты знаешь, требуют наложения особого вида чар, за которыми практически не видна настоящая аура.

– Тиль! Да вы сумасшедшие, раз рискнули так дразнить совет!

– Знаю, риск был. Но в итоге все вышло отлично, и они до сих пор любуются на разукрашенную физиономию своего владыки, тогда как мы спокойно сидим здесь и никого не раздражаем.

– Ладно, а Лан? Как вы его вывели? – невольно заинтересовалась она. – Хранителей слишком мало, чтобы даже вероятный кандидат в их ряды смог бесследно исчезнуть. Как вы это обыграли?

– Проще простого, – улыбнулся юный эльф. – Мы с отцом малость повздорили насчет наследства. Можно сказать, «опрометчиво» вынесли сор из избы и слегка погорячились. В смысле пошумели, пару рощиц в округе сожгли. Покричали, естественно, для большей достоверности. Вот меня и отправили в Ланнию в качестве второго посла – набираться, так сказать, ума-разума. С разрешения и соизволения высокого лорда.

– Верно, – кивнул владыка. – После их «разговора» чертоги три дня дымились, поскольку наши маги, как ты знаешь, бывают буйными. Владыка подумал и решил, что одного отошлет на долгое время в подземелья Иллаэра, чтобы постигал себя. Ну, чтоб хроники почитал, успокоился. Там его никто не хватится. А второго под шумок убрали из леса, дав строгий наказ

не возвращаться, пока не научится контролировать эмоции. Где же этому учиться, как не в работе со смертными?

– Ага, – хитро улыбнулся Ланниэль. – Я честно добрался до Ланнии, а потом тихонечко открыл портал и умыкнул «ценного посла» (то есть себя) поближе к Драконьему хребту. Отец остался руководить, совет до сих пор скрипит зубами, большая часть вообще ни о чем не подозревает… Владыка все хорошо продумал.

– Хитрецы, – хмыкнула Гончая. – Но, Тиль, ты не боишься, что Линнувиэль не справится? У тебя ж там немало недоброжелателей накопилось. Вдруг они рискнут головы поднять? Или, чего доброго, силушку его поиспытывать?

– Нет, не боюсь: я оставил ему венец.

– Как?! – ошеломленно моргнула она, но владыка Л'аэртэ только кивнул. – Вот теперь я вижу, что тебя действительно припекло! Выходит, если что, Линни сможет жахнуть не хуже, чем ты?

– Нам пришлось потратить некоторое время на частичную передачу сил, поэтому я и ушел не сразу, как только получил зов. Но теперь если вдруг что-то пойдет не так, то Темный лес по-прежнему будет в сильных и надежных руках.

Белка неожиданно посерьезнела и со странным выражением уставилась на царственного эльфа. Странно, что Тиль решился на такой шаг, как частичная передача, и даже отдал венец с накопленной в нем немалой силой. Фактически он дал понять, что, если с ним что-то случится, Линнувиэль должен будет принять на себя всю полноту власти и продолжить династию Л'аэртэ. Более того, если старший хранитель знаний вдруг решит начать свою игру и попытается сделать это при жизни своего лорда, тому придется очень постараться, чтобы вернуть утраченное.

– Тиль? Все настолько серьезно?

– Да, Бел, – без малейшего сомнения кивнул владыка эльфов. – Я постарался предусмотреть все. Даже тот вариант, что наши недоброжелатели все же рискнут проверить мои силы.

– Совет? – быстро уточнила она, покосившись на обратившихся в слух наемников.

Тирриниэль так же быстро кивнул, но, против ожиданий, не велел братьям погулять пару часиков неподалеку.

– Плохо, – нахмурилась Гончая. – Кажется, я слишком давно не был у тебя в гостях, раз они опять зашевелились. Забылись? Или обнаглели? Тиль, ты про них что-то выяснил?

– Все, Бел. За последние десять лет я выяснил про них все, включая серьезные грехи трех старейшин. Правда, в этот год они заметно оживились. С виду вроде ничего серьезного: тут не до конца исполнили приказ повелителя, там малость сократили сроки, немного «недопоняли» слова, чуть-чуть запоздали с поклоном… сам понимаешь. Явных причин для неудовольствия нет, но тенденция настораживает.

– И ты оставил их на Линнувиэля? – совсем нахмурилась она.

– Нет, – тонко улыбнулся владыка эльфов. – Это было бы глупо – оставлять на кого-то своих преданных врагов. Поэтому я сделал лучше: позволил одному из не самых верных своих сторонников услышать немного лишнего.

– Та-а-ак… Хочешь сказать, что у вас случилась запланированная утечка?

– Именно. Те, кому надо, уже знают, где я, с кем и куда собираюсь.

– Не боишься, что Линни там станет тяжко?

– Нет, – качнул головой царственный эльф. – У них сейчас иные заботы. Ведь мои силы вдалеке от источника уменьшились. Здесь я более уязвим. Менее защищен. Никакой охраны, не считая Картиса. Никаких магов, кроме юного Ланниэля. Никакого сопровождения и дополнительной защиты. Я открыт, Бел, как никогда за полтора тысячелетия открыт для них. Думаешь, совет упустит такой шанс?

Белка прикусила губу, искоса поглядывая на владыку Л'аэртэ.

Он прямо-таки ненормально спокоен, когда говорит, что уязвим для чужой стрелы, магии и любой иной атаки. А ведь ситуация в Темном лесу наверняка более чем накалена, раз уж он несколько месяцев потратил на то, чтобы красиво уйти… постарался оставить за собой вполне различимый след, избавив тем самым Линнувиэля от лишних проблем… Раз взял для охраны лишь шестерых смертных да еще занялся поисками проводника в здешних неспокойных местах…

– Ти-и-иль? – с нескрываемым подозрением протянула Белка. – Ты хочешь сказать, что за нами скоро увяжется хвост?

– Уже увязался, – безмятежно улыбнулся Тирриниэль. – Думаешь, для чего Ланниэль был отправлен не во временное изгнание, а послом, когда его отсутствие можно так легко проверить? Или Картису прилюдно всыпали по первое число, но не пришибли на месте, а только пальчиком погрозили? Думаешь, чего я задержался на тракте? Лошадей оставил на первой заставе и сделал все, чтобы нас запомнили. Не явно, конечно, а то это было бы странно. Там – кроха оброненной магии, здесь – лоскуток плаща, а еще через сотню шагов – намеренно упавшая в траву булавка…

– То есть та армия недоброжелателей, на которую наверняка расщедрился ваш совет, уже топает за тобой?

– Точно, – кивнул темный владыка. – Я не зря им три месяца намеки делал, поэтому по нашим следам ползет немало магов и наемников…

– Ты что, спятил? – отшатнулась Белка.

– Ты же не думаешь, что я позволю им перечеркнуть свои планы или испытывать на прочность Линнувиэля? Может, считаешь, что я сволочь и пытаюсь убрать соперников чужими силами?

– Ты не сволочь, а болван, Тиль! – всплеснула она руками. – Да если у вас в лесу все так плохо, если ты действительно встал совету поперек горла, то за возможность от тебя избавиться они ничего не пожалеют! А то и сами сюда притащатся, чтобы быть уверенными!

– Я очень на это надеюсь.

– Что?!

– Бел… – внимательно посмотрел на невестку царственный эльф. – Я ведь не зря столько времени тянул. Не зря выжидал и несколько месяцев осторожно распускал слухи. На самом деле совет еще не пришел к единому мнению относительно моей персоны. Они еще не готовы выступить открыто. Пока только размышляют, прикидывают, как подобраться, чтобы были и повод, и возможность решить это одним махом. Я, как ты правильно понял, в последние годы им сильно мешаю. Ограничиваю в ряде вопросов, которые кажутся им жизненно важными. Я не даю делать то, что они хотят, пресекаю попытки изменить наш уклад. Зажимаю, ущемляю и всячески стараюсь держать линию, выбранную нашим лордом еще пятьсот лет назад, – линию на сближение со смертными. Конечно, не так резко, как это сделал Золотой лес, иначе у нас случилась бы настоящая война, но жестко, чтобы они понимали, что это не остановить. Совет, как ты знаешь, до сих пор упорствует. Они категорически возражали против обучения смертных. Они почти вышли за рамки приличий. Они также требовали отречения для тех, кто ушел следом за владыкой Тирраэлем и владыкой Элиаром. Причем требовали и темные, включая хранителей, и светлые. Столь быстрые перемены им не по нраву. И этот напор нелегко сдерживать, потому что в данном вопросе у совета есть мощная поддержка других родов. Однако до некоторого времени они еще надеялись остановить своего лорда. Пытались аргументировать. С чем-то смирились, из чего-то даже умудрились извлечь пользу. Но в последние десять лет появились намеки и на более решительные меры.

– Хочешь сказать, они планируют смену династии? – прищурилась Белка.

– Пока только в мыслях. Но, как понимаешь, от мыслей недалеко до действий. А мои сородичи любят продумывать все до мелочей и строить планы даже тогда, когда идея еще едва теплится.

– То есть кто-то начал наводить мосты и проверять, хватит ли у вашего лорда решимости уничтожить их за неповиновение?

– Причем давно. Понемногу. Я заметил первые признаки лет десять или пятнадцать назад. Но пока они действуют осторожно. Деликатно. Вроде как желают убедиться, что владыка размяк и уже не так жесток, как половину эпохи назад.

– Ага… Я даже начинаю припоминать причину такой мягкотелости!

Тирриниэль тихо вздохнул:

– Он действительно изменился, Бел. И впервые за много веков пошел на уступки, начав проявлять снисхождение…

– И совет решил, что это – плохой признак. Дескать, слабый повелитель хуже, чем бездушный тиран!

– Думаю, они пришли к мнению, что для Темного леса будет лучше, если на троне появится другой владыка. Однако к решительному рывку они пока не готовы. Все еще присматриваются, колеблются, сомневаются…

Гончая вдруг хищно прищурилась:

– И ты решил дать им толчок? Те, кто колебался, должны будут принять чью-то сторону. Кто-то решит не рисковать; кто-то, наоборот, увидит в этом шанс ослабить правящий род; а у кого-то появится возможность подняться по иерархической лестнице. Или сыночка, например, поднять повыше. Как раз до твоего уровня. А там, глядишь, и о владыке можно будет забыть… Я прав?

Тирриниэль холодно улыбнулся:

– Я дал им время принять решение. Дал возможность одуматься и отказаться. Но ты прав: это был хороший шанс все ускорить и разобраться с несогласными одним ударом. Именно сейчас, когда они станут спешить и наделают немало ошибок. Мне не нужна кровавая междоусобица, в которую так или иначе будут втянуты все эльфийские дома, если свершится задуманное советом. Я не хочу повторения, Бел. И не желаю прослыть вторым Изиаром.

– Зато ты хочешь идти через Проклятый лес, – чуть наклонила голову Белка. – Намерен уйти от них за кордон?

– Там нас никто не увидит и не помешает разрешить все эти… разногласия.

– То есть ты собираешься сунуть голову в пасть хмере и надеешься выжить? Тогда как отправленные за твоей головой «друзья» непременно пойдут следом? С магами. С отличной поддержкой. С заговоренным оружием и специальными щитами от силы Лана. Ты не можешь не понимать, что имеешь все шансы пожаловать в гости к Ледяной богине. И если они тебя все-таки достанут и укокошат быстрее, чем Проклятый лес, то семья и друзья даже знать не будут, где и кто тебя прибил.

– Ты не понимаешь, Бел, – вновь улыбнулся владыка Л'аэртэ. – Я *хочу*, чтобы они за мной пошли! Хочу встретить их в Проклятом лесу один на один и закрыть вопрос тем единственно верным способом, после которого ни одна тварь не посмеет даже косо глянуть в мою сторону и не рискнет даже в мыслях держать идею о смене династии Л'аэртэ. Вот почему я оказался здесь. И вот почему нам так нужен Ходок – без него через Проклятый лес не пройти.

Братья переглянулись и тихо выругались про себя.

«Значит, Проклятый лес, – хладнокровно констатировал Стрегон, разобравшись в обстановке. – Значит, мы были правы и он не просто так искал два наших ситта. Выходит, владыка эльфов собирается с нашей помощью избавиться от своих врагов? А кто тогда сам Тиль? Явно кто-то из хранителей – никому другому лорд не доверил бы такое дело. Я б на его месте вообще сам пошел, если бы, конечно, не боялся потерять голову».

– Тиль, ты спятил? – едва слышно спросила Белка в наступившей тишине. – Ты вообще в своем уме был, когда придумывал этот дурацкий план? Ты хоть представляешь, с чем столкнешься, едва переступишь кордон? И с кем тебе придется сражаться за каждую пройденную пядь земли?

– Да, – кивнул царственный эльф. – Прежде чем идти сюда, я внимательно прочитал хроники и разузнал все, что мог. Я говорил с верными хранителями. Вспомнил то, что узнал от Тира…

– Тебя там в два счета сожрут! И Лана! И Картиса, несмотря на то что он все еще лучший меч вашего дурацкого леса! Вы же для местных самая сладкая добыча! От эльфийской крови все здешние твари буквально сходят с ума! А уж если еще и маг! Отовсюду сбегутся, если учуют! На одной ноге доскачут, на зубах подтянутся… Весь Проклятый лес на уши встанет, если только узнает про такое шикарное угощение! Тебе что, жить надоело?

– Нет, – спокойно отозвался эльф. – Я ведь не зря Ходока искал: говорят, он знает, как пройти. А наши преследователи, надо думать, этого не знают. Чем не шанс?

– Сумасшедший! – едва не сплюнула Белка. – Еще один безумец во всем вашем ненормальном роду! И не смотри на меня, как хмера – на мага! Я никуда тебя не поведу! Есть гораздо более приятные способы свести счеты с жизнью, чем идти в Проклятый лес в такой компании!

– Бел…

– Нет, я сказал!

– Бел, – терпеливо повторил Тирриниэль, – ну, послушай… Я ведь не зря искал именно эти два ситта в братстве.

– Ты еще и их собрался туда тащить? – вызверилась Гончая.

– Да. Но они – именно те, кто сумеет это сделать… Бел, я давно наблюдаю за братством. Уже несколько веков слежу за тем, кого они выпускают из своих школ. Поверь, они справятся!

– Они люди!

– Ну и что? Помнится, когда-то туда спокойно входили и обычные смертные.

– Это было пять веков назад! И тогда на пятерых людей приходилось трое магов из ваших и восемь Диких псов, из которых половина была Гончими! Понимаешь? Гончими! А вас тут девять дураков, двоих из которых никакими щитами не укроешь от здешних тварей!

Тирриниэль снова вздохнул:

– Бел, но они не простые люди.

– Да плевать мне на их руны! – огрызнулась она. – Толку от них не будет никакого! И от Лана – тоже! Если он раскроется, к нам столько гостей набежит, что можно сразу удавиться, повеситься и зарыться поглубже! И ты, болван, должен все прекрасно понимать! Никакие братья не устоят! Никакие расчудесные вояки, будь они хоть трижды магистрами!

– Они не просто братья, – спокойно сообщил владыка эльфов. – Каждый из этих шестерых – дальний потомок Стражей. Понимаешь, Бел? Каждый.

Наемники вздрогнули, а она неверяще обернулась:

– Что?!

– Они не зря объединены в ситты. Не зря у них так развиты чутье, реакция, сила и скорость… даже без рун! Не зря их зрение и слух на порядок выше, чем у остальных. Они псы, Бел. Пусть ослабленные и изменившиеся, но все-таки псы. Они справятся.

Белка с недоверием оглядела непонимающе мнущихся мужчин:

– Все?!

– Да, – повторил Тиль, а потом вдруг кивнул на Стрегона. – Или ты думаешь, я бы взял его просто так? Доверил бы сразу два ситта?

– Да про него и так все ясно, – к удивлению эльфов, хмыкнула она. – Но остальные… Чтобы я – да промахнулся? Где ты их взял, Тиль?

– Я же сказал, что с некоторых пор слежу за братством. Такая сила не должна оставаться без присмотра, иначе сам знаешь… Но насчет этих шестерых нет никаких сомнений: я, когда готовился, навел справки и тщательно проследил их родословную. Так что будь уверен: все они – потомки Диких псов, хотя сами, может, и не подозревают об этом. Правда, их предки были не с Левой заставы, но все равно…

– Вот оно что, – присвистнула Гончая. – Правая и Центральная… А я-то понять не мог, чего они такие шустрые: никакими рунами этого не объяснишь! Хорошо, верю. Даже в Диких псов. Но все равно их нельзя с собой брать. Если уж решаться на дурость, то только с вами тремя. Больше Ходок просто не убережет.

– А этого и не надо. С известными тебе проблемами их хорошо учили справляться. Это раз. Второе: их специально готовили к подобным вещам и даже на испытание забрасывали туда, куда никого больше не решались. Наконец, третье: у них есть заказ, от которого они не отступятся…

– От заказа я их хоть сейчас избавлю, – мрачно предложила Белка. – Вместе с головами. Стрегон, вы действительно настолько сумасшедшие, что рискнете пойти в Проклятый лес вместе с этим остроухим безумцем?

Наемники ответили ей хмурыми взглядами. А что им оставалось? Заказ действительно не отменишь, если, конечно, наниматель сам его не снимет. И дело даже не в деньгах: братство уже три века упорно отстаивает свои принципы, среди которых одними из первых пунктов значились незапятнанная честь и верность слову.

– А если я сделаю так, что ваш заказ снимут? – словно угадала их мысли Гончая. – Если Тиль от вас откажется и велит топать обратно? Что тогда?

Лакр недовольно засопел. Если бы заказчик сделал это по собственной воле, он бы только обрадовался. Но если его об этом попросят, мотивируя тем, что они слишком слабы для настоящего дела, – это уже намек на незаслуженно полученное звание магистра. И вообще почти оскорбление.

Терг, переглянувшись с Ивером и Броном, потемнел лицом.

– У нас неснимаемый заказ, – спокойно озвучил мнение братьев Стрегон. – Если его исполнение требует идти в Проклятый лес, значит, так и будет. Тем более, Белик, ты еще не в курсе, что перворожденные привязали свои ауры к нашим. А значит, без нашего присутствия им будет нелегко.

– Оп-па. Тиль? – растерянно обернулась Белка.

– Так и есть, – кивнул владыка Тирриниэль. – Чтобы не светиться, мне пришлось поломать голову. Однако Линнувиэль предложил неплохой вариант: связав наши ауры с аурами смертных, мы почти перестали выделяться. Значит, не привлечем к себе внимания и получим неплохой шанс выбраться из Проклятого леса живыми. Люди, в свою очередь, обрели некоторые наши качества, так что на время стали еще немного выносливее и ловчее. Полагаю, это веская причина, чтобы больше не задевать их самолюбие?

Гончая озадаченно нахмурилась:

– Хочешь сказать, рядом с ними вас будет трудно почуять?

– А ты ничего странного не замечаешь?

– Ну… Магией от вас почти не пахнет, если, конечно, не подходить слишком близко.

– Поверь, мы хорошо закрыты. И я специально брал с собой шестерых, чтобы пришлось по двое на каждого из нас: Стрегон и Лакр висят на мне; южанин и второй стрелок – на Картисе, а остальные двое – на Ланниэле. Таким образом, для ваших зверушек мы будем выглядеть не отрядом из трех эльфов и шестерых смертных, а всего лишь небольшой помехой в их исконных владениях. Не говоря уж о том, что магией там никто пользоваться не собирается.

Она только головой покачала:

– Ты действительно многое предусмотрел…

– К тому же, говорят, Ходок знает безопасную тропу через лес, – уверенно добавил Тирриниэль. – Если это действительно так, то риск для нас сводится к минимуму, а шансы добраться до Золотого леса резко возрастают.

– Торк! Тиль, да зачем такие сложности? Прибил бы свой хвост где-нибудь по дороге! Зачем так мудрить?

– Нельзя, – непритворно вздохнул эльф. – У нас теперь мирный договор со всеми соседями. А враги могут привлечь на свою сторону представителей других рас. Если я приму кардинальные меры, то на нас посыплется столько проблем… Да еще если совет не погнушался связаться с гномами в поимке какого-нибудь «особо опасного преступника»… Ты же не думаешь, что они всем и каждому сообщают, на кого объявили охоту? Вот тогда у нас действительно появятся «неразрешимые противоречия», а войны рас не покажутся чем-то далеким. Пока на нас не нападают, я не должен огрызаться. А они не нападут, пока не будут полностью уверены, что никто об этом не узнает. А зов… Ну, считай, что Тир просто дал мне повод исполнить сразу две задумки вместо одной. В конце концов, проблема с порталом может подождать еще пару месяцев: они и без меня отлично справляются.

Белка покачала головой:

– Ты и меня хочешь использовать на пару с Ходоком? Ну, нахал… Башку свою в петлю засунуть ради того, чтобы за ней сунулась еще пара сотен чьих-то неумных голов, а потом спокойно увернуться и затянуть веревочку потуже… Это до того дерзко, что я даже не знаю… Попробовать, что ли?

Эльфы незаметно перевели дух.

– А что? – задумчиво продолжила Гончая. – Если у тебя все получится, то я поучаствую в славной забаве. Если нет, то хоть посмотрю, как вас будут пытать и с чавканьем раздирать на мелкие кусочки… Чем не развлечение? Да и погоня за нами будет в лучших традициях старого времени: зверушки дикие, птички злобные, цветочки ядовитые на каждом шагу. Эти типы, опять же… Надо же – псы! Дохлые и слабые, конечно, но все же стоит глянуть, на что они стали способны. Да и над кем другим я так поизмываюсь в процессе?

Тиль затаенно улыбнулся: он знал, что слова о Диких псах не оставят ее равнодушной.

Белка обреченно вздохнула:

– Ладно, уговорили. Будут вам Проклятый лес, Ходок и воз приключений в придачу. Попробуем. Только, Тиль, ответь мне на последний вопрос.

– Что ты еще не понял?

– Что ваш владыка не поделил с советом, раз тот задумал от него избавиться? Помнится, не так давно они не смели даже рта раскрыть без разрешения, а тут будто с ума сошли.

Темный эльф на мгновение замер, жутковато сверкнув побагровевшими от гнева глазами. Зло прищурился, сжал кулаки и резко бросил:

– Изменение[1]…

Белка словно окаменела.

Братья не поняли, отчего так страшно изменилось лицо Белика и запылали опасными искрами глаза. Почему мгновенно побелели от напряжения пальцы, а из груди вырвался непривычный рык, словно у сорвавшегося с привязи зверя. Когда Лакр взглянул на застывшее лицо мальчишки, то отчего-то почувствовал холодок между лопаток: кажется, эльф все-таки нашел аргумент, ради которого Ходок согласится вести чужаков за кордон. В то время как Белик… Проводник в какой-то момент вдруг показался ему гораздо более опасным существом, чем их могущественный и явно очень непростой наниматель.

---

[1] **Изменение** – древний обряд, способный подарить смертному качества эльфов, в том числе бессмертие и устойчивость к магии. Несколько сотен лет назад эльфы пытались возродить этот обряд, но не достигли успеха – почти никто из испытуемых не выжил. Единственной уцелевшей оказалась Белка, но ценой ее существования стали сотни загубленных жизней тех, кого пытались изменить до нее.

Глава 2

Едва рассвело, уютно спрятавшийся среди деревьев лагерь ожил. Эльфы уже с первыми лучами солнца оказались собраны, одеты в переливающиеся на свету кольчуги. Волосы у всех были заплетены в косы. На груди висели широкие платки из плащовки, головы прикрыты плотными капюшонами. Терпеливо ждали своего часа родовые клинки, на которых любопытные взгляды смертных не сумели углядеть ни одного клейма. А сами остроухие, как только на поляне появилась Белка, немедленно встали.

Окинув мимолетным взглядом наемников и их оседланных скакунов, она быстро кивнула:

– Тиль, что у вас за оружие? Свое?

– Да. Линнувиэль защиту сверху наложил, чтобы не светилось. Я, как понимаешь, даже в это не вмешивался, чтобы не наследить.

– Хорошо. Разумно. Кольчуги, я вижу, из того сплава, что Крикун присоветовал?

– Людям мы тоже такие отдали, – кивнул эльф. – Надеюсь, этого хватит?

– Должно. – Белка мазнула по наемникам рассеянным взглядом. – Стрегон, ты в обновке?

Полуэльф молча кивнул.

– Молодец. Старый меч оставь здесь – он тебе не понадобится. Да и тащить с собой лишний груз ни к чему. Картис, ты насчет поклажи предупредил?

– Да. Все, как ты велел.

– Прекрасно…

Лакр изумленно вскинул брови, когда вожак послушно прикрепил старый двуручник к седлу своего жеребца, а затем вытащил из-под плаща ножны эльфийской работы с торчащей оттуда рукоятью. Но еще больше братья изумились, когда он не только спокойно за них взялся, но и пристроил за спиной. Изящная рунная вязь на гарде коротко вспыхнула, признавая хозяина, и успокоенно погасла.

– Стрегон! – тихо ахнули пораженные люди.

– Бел! – удивленно воскликнули эльфы, а Тирриниэль озадаченно хмыкнул.

– Малыш? Это тот самый меч, который когда-то был у Эла?

– Да, – равнодушно отвернулась она. – Стрегону подошел, так что я ему и отдал.

– Но ведь…

– Меч его тоже признал. Да и как не услышать родную кровь?

– Там же именное клеймо!

– Верно. Но он – тот, кто он есть, так что иного и быть не могло. Хоть и времени много прошло, вот и глаза уже не красные, а почти голубые, однако эльфийская кровушка еще долго дает о себе знать. А мечу даже крохотной капельки хватит, чтобы покориться воле хозяина или его очень дальнего потомка. Меч его принял, поэтому пусть владеет, у него на это есть полное право.

– Бел! – ошарашенно повернулся к ней владыка эльфов.

Она вздохнула, искоса глянув на Стрегона, и спросила:

– Интересно, Тиль, как *ты* выяснил, что его предок был псом? И почему именно его выбрал прикрывать свою ауру? Все-таки смешение рас вы никогда не уважали.

Темный эльф выразительно посмотрел на невестку.

– Чего ты на меня уставился?

– Ничего, Бел, – покачал головой эльф. – Насчет Стрегона все просто: когда-то его прадед оказал нашему лесу и лично владыке Л’аэртэ большую услугу, причем специфическую. И пусть он не планировал получить нашу благодарность, я, разумеется, без внимания это не оставил. Ну, кое-что выяснил, кое-кого заставил поработать и потом не оставлял вниманием весь этот

род. А когда пришло время и Стрегон вслед за отцом вступил в братство, то порадовался, потому что такая кровь не должна пропадать. Тем более что я ей в некотором роде обязан.

– Еще бы, – пробурчала Белка. – Если бы ты знал, кем был первый полуэльф в этом роду, то поклонился бы ему до земли.

Вот тогда к ней изумленно обернулись уже все.

– Не понял, – озадаченно посмотрел на Белку Тирриниэль.

– А ты думаешь, пятьсот лет назад в Серых пределах обитала толпа полукровок, способных заслужить звание вожака? Тиль, основатель этого рода когда-то оказал тебе еще более важную услугу, чем прадед Стрегона! Настолько важную, что если бы не он, то весь твой дом давно извели бы под корень!

– О чем ты говоришь?

Белка только вздохнула, а потом пристально вгляделась в полностью очистившееся от шрамов лицо полуэльфа.

– Стрегон, когда-то твой предок, чью могилу я тебе показал, спас на Тропе смертников ребенка, девочку… вместе с ее кровной сестрой… И это, как ни странно, очень сильно повлияло на будущее Диких псов. Особенно Гончих, которых некоторое время спустя она возглавила вместо него. Благодаря этому человеку (а он действительно был настоящим человеком!) та девочка сумела выжить в Серых пределах. Благодаря ему эти земли впоследствии обрели хозяина. Вот почему мы до сих пор о нем помним. Если бы не он, на Лиаре могло не быть ни меня, ни тебя, ни пределов, ни обитаемых земель… ничего вообще. Так что можно смело сказать, что это *он* спас наш мир, Стрегон. Дал ему возможность выжить, приведя ту девочку на свою заставу, хотя теперь об этом, конечно, мало кто помнит. А она…

Белка странно улыбнулась:

– Она и по сей день живет, ежедневно благодаря его за науку.

– Что?! – громко ахнул владыка эльфов.

– Теперь понимаешь, почему я не прошел мимо? И почему отдал ему этот меч?

Тирриниэль буквально впился глазами в нахмурившееся лицо полукровки.

– А ты не ошибаешься?

– Нет. – Белка неожиданно перешла на эльфийский. – Сар'ра всегда был именно таким – гордым и сильным. А Стрегон – просто вылитый он. Одно лицо, даже сравнивать не надо. Только выражение глаз немного другое, да повадки чуть изменились. Но в остальном… И ведь я даже не знал, что у него был ребенок!.. И кто-то из ближайших потомков Сар'ры, значит, тоже стал Диким псом, но не на нашей заставе, раз ты родословную Стрегона до псов проследил, а о родстве с Сар'рой и не подозревал. Я бы весь мир перерыл, если б знал о семье, до Лунных гор бы добрался, хоть в Ланнию или к Торку на рога бы отправился, а родных Сар'ры бы нашел! Все бы сделал, жизнь бы положил, но вместо этого… Я когда в первый раз его увидел, подумал, что с ума схожу! Потому что такого просто не бывает! Но он есть. Понимаешь, Тиль? Сар'ра все еще жив – в Стрегоне, в его прадеде, в деде, в отце…

Владыка медленно подошел, со странным выражением изучая лицо полуэльфа, чей давний предок почти пять веков назад так резко изменил судьбу его дома, особенно сыновей, Белки и его самого. Благодаря Сар'ре она выжила. Убив одного наследника Темного леса, невероятным образом помогла обрести себя второму. Тиль наконец собрал воедино свой угасающий род. Узнал, что такое любящая семья, дети, внуки. Помог многим из собратьев избавиться от проклятия Изиара… Здесь, на пороге Проклятого леса, он впервые в жизни не знал, что сказать.

Стрегон нахмурился, неожиданно припомнив, как его перепутали при первой встрече, приняв за кого-то другого. И вот теперь выясняется, что это неспроста. Что висящий у него за спиной меч не зря признал его хозяином, а крохотная примесь эльфийской крови сыграла с ним очередную шутку.

– Что у него с лицом? – вдруг полюбопытствовал Тиль. – Кто его так облагодетельствовал? Помнится, раньше он выглядел несколько иначе.

– Кхм, – громко кашлянула Белка, смущенно потупившись. – Это вышло случайно.

– Правда? – неожиданно усмехнулся эльф. – Насколько я знаю, ты никогда и ничего не делаешь случайно. И раз уж слегка подправил внешность нашему другу, то явно с умыслом, верно?

– Да как сказать… Не мог же я все время смотреть, как это лицо уродуют дурацкие шрамы? Вот и помог.

– Не извещая Стрегона, разумеется? – улыбнулся Ланниэль, а Картис понимающе хмыкнул.

– Ну… мне отчего-то показалось, что он не слишком обрадуется. – Гончая так же внезапно перешла с эльфийского на всеобщий. – Наш белобрысый друг и без того слишком бурно отреагировал, чтобы я рискнул просветить его относительно той мази. Которую, кстати, Тиль, именно ты мне когда-то заговаривал!

– Цела еще?

– А то. Видишь, как новенькая сработала, хотя столько лет прошло!

– Белик? – вдруг опасно прищурился Стрегон, которому откровенно надоело, что его обсуждают без всякого стеснения, причем в его же присутствии. – Ты что, намеренно истратил всю травку и уже тогда строил планы на мой счет?

Она тихонько хихикнула:

– Но ты же вроде не злишься?

– И про меч ты тоже знал?

– Ну, догадывался. И на могилу сводил не зря… да ты же сам узнал ту руну! Да и во всем остальном я не соврал. Клянусь.

– Белик!

– Да что опять не так? – искренне удивилась Гончая. – Чем ты недоволен, белобрысый? Морду тебе подправил, меч подарил, кольчужку отдал… Что еще надо сделать, чтобы ты перестал желать меня убить?

Стрегон, до хруста сжав кулаки, шумно выдохнул:

– Ну ты и…

– Так, все. Закончили, – внезапно посуровела Гончая. – Курш, ты где?

Грамарец немедленно показался из-за кустов.

– Берешь этих копытных за хвосты и ведешь к Браду. С рук на руки сдашь, а потом бежишь к эльфам и говоришь, что мы скоро будем. Никаких выкрутасов по дороге, никаких свар и ненужной охоты! По сторонам смотреть в оба, меня не искать и с незнакомыми зверями не драться! Ты меня понял?

Курш тоскливо вздохнул.

– Тогда забирай этих улиток и вперед, – сурово велела Белка, делано не замечая огорчения зверя. – Когда вернусь, все проверю и выясню. Тира предупредишь сам, Элу от меня копытом в лоб засветишь, если выпадет случай. А потом будешь сидеть там и ждать, пока мы появимся. Узнаю, что опять сбежал, – накажу. Вздумаешь дома ушастым рушить – накажу еще сильнее. Не говоря уж о том, что фонтан я тебе портить запрещаю. По крайней мере, до того дня, пока не вернусь. А теперь ступай и не изображай умирающего ползуна. Ступай, я сказал! У кордона тебе делать совершенно нечего!

Грамарец жалобно на нее посмотрел, надеясь на снисхождение, но хозяйка была неумолима. Никогда его внутрь не пускала. Никогда те чудеса даже мельком не показывала. Говорила: мал еще, не дорос, не справишься… И теперь – тоже! Он тихо заскулил, но ослушаться не посмел: хозяйка бывала ужасно строгой. Не исполнишь приказ – накажет. И отругает, конечно,

и по бокам отлупит, но, что самое страшное, больше свистеть на дудочке не будет и никогда не покажет красивых огонечков в глазах…

Курш ласково ткнулся носом в любимую щеку и потерся, показывая, что беспокоится. Но быстро понял, что решения она не изменит, и потрусил прочь, поминутно оглядываясь и с надеждой вскидывая уши.

За ним, словно послушные куклы, двинулись оседланные кони наемников.

– Не волнуйтесь, – бросила в сторону Белка. – Брад их в Синтар переправит, к Фаргу на постой, вместе с задатком и просьбой присмотреть. Если через полгода не вернетесь, то Фарг поступит с ними так, как сочтет нужным. Если вернетесь, сами заберете. Тиль, ты планируешь уложиться в какие-то сроки? Надо нам торопиться как на пожар или можно пожалеть наших смертных друзей?

Тирриниэль задумчиво потер подбородок:

– Четких сроков нет. Но спешить все равно надо: вдруг с порталом что-то более серьезное, чем мы считали. Да и погоня, я думаю, скоро сообразит, что к чему.

– Откуда, думаешь, пойдут?

– Я бы на их месте поставил людей вдоль всего тракта – рейдеры, народ с застав, эльфов бы с собой привел… Чтобы, как только будет дан знак, с трех сторон прижать нас и оттеснить к кордону, откуда, как они считают, нам уже никуда не деться.

– Полагаешь, про лес еще никто не понял?

– Ну, – кашлянул эльф. – Если и понял, то вряд ли поверил.

– Тогда делаем так: какой темп задам, с таким и побежите. – Белка недолго помолчала. – Там, за Мертвой рекой, начинается межлесье. Это я вам уже говорил. Верю, что все вы – народ опытный, но наше зверье и травки вы не знаете. Поэтому идем в таком порядке: я на два шага впереди от остальных. За мной Тиль и Лан, потом Картис. Стрегон, своих распределяй, как считаешь нужным, но Тиль и Лан всегда должны быть вами прикрыты.

– Почему это? – возмутился Ланниэль.

– Надо! – отрезала Белка. – Еще раз услышу подобный вопль – оставлю здесь! Все ясно?

– Да, – пробурчал эльф, поджав губы.

– Все, больше никаких шуток и веселья. С этого дня смотреть в оба и постоянно нюхать воздух. Что не понравится, тут же говорите. Что-то заметите – немедленно шепните. Воду без разрешения не пить, на цветочки не заглядываться, любые ямки аккуратно обходить, а не перепрыгивать и от чересчур пышных деревьев держаться подальше. Бежим ровно. Темп обычный: пятьсот семь шагов бегом, затем двести пятьдесят три – шагом и снова – бегом, пока не скажу, что можно встать. От основной группы не отдаляться, в стороны не отбегать. Если приспичит, тут же скажите, – будем ждать неподалеку. Стеснение здесь неуместно. Рыжий, не кривись, мне совсем не хочется обнаружить твой полуобглоданный труп в соседних кустах. Помня, что где-то поблизости может быть прорвавшаяся из-за кордона тварь, ведем себя так, будто она уже за спиной, то бишь молчим, слушаем и смотрим во все глаза. Никаких разговоров и смешков. Лакр, ты понял?

– Понял, понял. Необязательно…

– Заткнись, друг мой, – неласково посоветовала Белка. – Забудь про этот лес, прежний мир и то, каким ты там был молодцом. Здесь твоя выучка стоит немного. Ивер, постарайся не навешивать на болты заклятия – потом такой след останется, что не только наш неведомый хвост почувствует, но и половина местных обитателей сообразит, где можно получить бесплатный обед. Но палец со скобы не убирай – вдруг тварь действительно рядом? Терг, следи за ним. Упустишь – головы отверчу обоим. Это не шутка. Тиль, ты выдержишь рядом со мной столько времени?

– Постараюсь.

– Хорошо. – Белка еще раз оглядела лица людей и нелюдей, убедилась, что ее поняли правильно, затем глубоко вздохнула и тихо закончила: – Тогда идемте. До темноты надо добраться до места мира.

Русло высохшей реки миновали быстро. Братья исподволь ждали, что где-то поблизости найдется указатель, полоса выжженной земли или еще какой-нибудь знак, которым рейдеры отгородили обычный лес от межлесья. Но нет – ни знаков, ни заборов, ни каких-либо иных заграждений. Просто перешли через речку и углубились в лес, неотличимый от того, что остался на той стороне. Вот и деревья вроде бы те же, и мошкара все такая же назойливая, птицы поют совершенно так, как и там, за спиной. И солнце то же – ясное да теплое, и ветерок один в один, и даже недовольное цоканье потревоженной белки так же слышится…

Однако примерно через час, в течение которого мальчишка гнал их в своем привычном темпе, начали появляться отличия. На первый взгляд, совсем незначительные, но братья сразу ощутили: межлесье действительно жило своей, заметно отличающейся от других мест жизнью. Здесь и дышалось по-другому, и воздух казался более густым, тягучим. Птицы стали провожать незваных гостей взглядами. Бабочки запорхали чересчур настойчиво… Хорошо, что путешественники вовремя надели на лица плотные повязки, иначе в тот момент, когда одна из лесных «красавиц» вдруг выплюнула в сторону отряда прозрачную струйку, кто-нибудь мог пострадать. Но Белик был начеку – прямо на ходу высоко подскочил, выбросил руку и раздавил ядовитую дрянь в кулаке. После чего отбросил ошметки в сторону, проследил за тем, как шипит от едкой слизи трава, и равнодушно отвернулся.

– Глаза берегите, – только и услышали попутчики и снова побежали.

Вскоре Лакр приметил большого зайца, который при виде них не бросился наутек, как сделал бы обычный косой, а напротив – настороженно замер, поводя мокрой пуговкой носа и пристально наблюдая за отрядом крупными черными глазами. Сам серый, матерый, толстый. Уши почти ослиные, здоровые. И зубки в пасти оказались под стать: едва у ланнийца дернулась рука к арбалету, ушастый грызун зашипел, обнажил совсем не заячьи клыки и, сердито фыркнув, гигантскими скачками скрылся в чаще.

У братьев как-то нехорошо заныло под ложечкой.

– Не тронет, – равнодушно пояснила Гончая, даже не обернувшись. – Нас слишком много. Стаями иногда рискуют нападать на одиночек, но нас им не одолеть. Вот волки – другое дело. На них нарваться нежелательно. Тиль, как твой нос?

– Терпимо, – ровно отозвался эльф, не отставая ни на шаг.

– Если зацепит – скажешь.

Он только кивнул, но даже Стрегона поразило неподдельное беспокойство в голосе Белки, когда она на мгновение обернулась.

– Тиль, я серьезно. В последние годы мне трудно себя контролировать. Так что не геройствуй, ладно?

– Я понял, Бел. Не волнуйся.

– Да я же не за себя, – вздохнула она тихонько. – Если с тобой что-то случится, Таррэн расстроится. А я, как ты знаешь, очень этого не люблю. Потому что когда он расстраивается, нам приходится половину леса высаживать заново, а это ужасно хлопотно.

Владыка Л'аэртэ хмыкнул, и Гончая снова надолго замолчала. Братья тоже бежали молча, поражаясь тому, что юный проводник до сих пор не споткнулся, не запыхался, не сбил дыхание и по-прежнему несся по лесу ровной трусцой, будто каждый день развлекался подобным образом. Да еще с такой невероятной скоростью, что за ним было трудно угнаться даже не раз попадавшим в переделки ветеранам. Где-то Белик слегка задерживался, где-то сворачивал, не поясняя причин. Временами чуть замедлял темп, а потом внезапно ускорялся, но большую часть дня скрупулезно соблюдал свой странный ритм – пятьсот семь шагов бегом, еще двести

пятьдесят три – шагом, а потом – снова бегом. При этом Стрегон совершенно точно понимал, что мальчишка способен продержаться без перерывов на шаг. Вообще. А делает это лишь ради них, улиток, чтобы чуть перевели дух и смогли мчаться в таком темпе до самой ночи.

Еще через час, когда в лесу появились незнакомые породы деревьев, а просветы между ними стали все меньше и меньше, Лакр смутно заподозрил, что никакого привала не будет. Часа через два он в этом прочно уверился. Через три начал беспокойно поглядывать на побратимов, молча спрашивая: «Вы это видали?» Но, разумеется, ответа не получил, потому как даже Терг лишь изумленно качал головой: Белик гнал их в таком сумасшедшем темпе, что братья едва справлялись. А сам при этом выглядел свежим, бодрым и полным сил. Да еще и поглядывать начал через плечо, стараясь угадать, когда увидит красные и мокрые физиономии, а шелест чужих ног станет напоминать топот сражающихся за самку носорогов.

Пока они неплохо держались: чуть вспотели, стали чаще дышать, но все же не проявляли признаков усталости. Конечно, удивлялись, непонимающе переглядывались, но пока в их глазах теплился лишь один вопрос: «Как ты это делаешь?» На это Белка лишь усмехалась и снова отворачивалась.

Ближе к полудню она вывела отряд к берегу очередной речушки. Но напиться никому не дала: вода здесь была ядовитой. Так что Гончая не только не остановилась, а велела прыгать через реку, словно дурным козлам, посоветовав постараться сделать это так, чтобы не замочить сапоги.

В какой-то момент она ткнула пальчиком куда-то в сторону, одновременно сворачивая. Стрегон добросовестно покосился на громадный медвежий след, сильно смахивающий на тот, что он видел у водопада, и откровенно задумался: а не медвежонок ли тогда был? Потому что, судя по соседнему отпечатку, каких-то два дня назад здесь стояла еще одна огромная туша, раза в два больше и тяжелее… Может, и правда мать?

– Не наступите, – снова подала голос Гончая, огибая какой-то невзрачный цветок. – Если заденете, выстрелит спорами, а эти заразы так глубоко въедаются в кожу, что потом придется всю шкуру исполосовать, чтобы достать хоть одну. А спор тут много.

Стрегон послушно свернул, мельком глянув на блекло-голубой венчик, внутри которого проглядывала формирующаяся коробочка, еще не совсем созревшая. Так что если мальчишка прав и при прикосновении она выстреливает тучами въедливых спор, то лучше проявить благоразумие, чем на собственной шкуре убедиться, что цветочек созрел немного раньше, чем кажется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.